

Девять поколений семей Дударевых и Красниковых

*«Существует два вида
стойкого наследства, которые мы мо-
жем надеяться передать детям: один
— это корни, второй — крылья».*

Ходдинг Картер.

РОДОСЛОВНАЯ ДУДАРЕВЫХ

Воспитание патриотизма на-
чинается с семьи. Изучать исто-

рию своей страны на примере собственной семьи очень увлекательно, не говоря о несомненной пользе таких занятий для подрастающего поколения.

Своей родословной я занимаюсь почти двадцать лет. Больше всего сведений собрала по линии своих дедов, Дударевых и Красниковых.

Дударевы — это мои родственники по линии отца. От своей бабушки Марии Яковлевны я знала, что родом они из Могилевской губернии, из деревни Юрковичи. На мой запрос в Минский Национальный исторический архив Белоруссии я получила сведения, которые позволили мне описать уже девять поколений рода Дударевых.

В исповедной ведомости Юрковичской Святотроицкой церкви Белицкого уезда Могилевской губернии за 1827 г., указано, что в деревне Новые Юрковичи проживают: Анисим Максимов, сын Дударев — 48 лет, жена его Ульяния, Леонтьева дочь, шестеро их детей, среди которых и мой прапрадед Григорий. Он родился в 1813 году, его отец Анисим в 1779 году, соответственно, родоначальник рода. Максим Дударев родился примерно в середине 18 века. Предки мои были крепостными крестьянами графов Завадовских.

В статистической описи имения Новые Юрковичи уже за 1847 г. имеются документы и о крестьянах Дударевых. У моего прапрадеда Григория и его жены Василисы — уже четверо детей. У них своя изба, хозяйство. Земли держат 1 ½ четвертины. Платят оброка 24 руб. 85 5/7 коп. серебром. Григорий Дударев был первым крестьянином — собственником земли среди моих предков после отмены крепостного права. Об этом свидетельствует «Дело о разрешении крестьянам выкупа участков земли в с. Новые Юрковичи Гомельского уезда Могилевской губернии помещицей Татьяной Петровной Каблуковой (Завадовской) за 1865—1871 гг.», где среди подписавшихся есть Григорий Дударь.

Есть в метрических книгах Ново-Юрковичевской Троицкой церкви Гомельского уезда Могилевской губернии запись о бракосочетании моего прадеда. «24 января 1883 г. бракосочетались села Ново-Юрковичи крестьянин Малахий (Малофей) Григорьев Дударев, вероисповедания православного, первым браком, 18 лет, и того же села крестьянка девица Матрена Григорьева Прусова, 19 лет». Имеются сведения и о рождении первых детей Малахия. В записях о рождении второго ребенка, Якова, он значится побиленным солдатом (старший ун-

тер-офицер), значит, уже повоевал.

В 1895 году Малахий и Матрена поехали в Сибирь, на новые земли. Была эпоха освоения Сибири переселенцами. Мария Яковлевна, моя бабушка, вспоминала рассказы свекрови о поездке: «Когда ехали, Василь в брюхе трепыхался», а родился мой дед 1 января 1896 года уже в Сибири, в с. Зеркалы Барнаульского уезда.

В справке, полученной мной из Барнаульского архива, имеется ссылка на документы об отводе земельных наделов крестьянам села Зеркальского Боровской волости Барнаульского уезда. Моему прадеду Малахию в 1910 г. — уже 47 лет, у него 3 сыновей (среди них мой дед Василий).

Переселенцам давали ссуду. Ее с трудом хватало на то, чтобы купить коровенку — лошаденку, какой-нибудь инвентарь, построить для начала землянку. И землю, ради которой переселенцы шли и ехали в Сибирь, иногда годами дожидались, не всегда давали хорошую. По закону в конце XIX века давали по 15 десятин на лиц мужского пола. Но землемеры отмеряли и заболоченную землю, и часть тайги, и овраги. Для пашни годилась не вся земля. Были даже специальные бригады, подсекающие деревья, а когда те подсыхали, деревья вырубали или выжигали. По-

том корчевали высохшие деревья, и только спустя годы эта земля годилась под пашню.

Перед смертью Малахия у семьи было 25 голов крупного рогатого скота. С ним вместе жили два сына, Яков и Василий (мой дед), с семьями. К 1917 году, судя по анкете моего расстрелянного в 1937 году деда Василия Малофеевича, семья имела и много скота, и пасеку, и сенокосилку, и мельницу. Но по-прежнему жили в одной избе три семьи и вели общее хозяйство. Мой дед Василий Малофеевич был грамотным, учился в церковно-приходской школе в с. Зеркалы. В 1899 г. в этом селе жило почти 2 тысячи человек.

Он был женат дважды. Первый брак был расторгнут в 1923 г. Причина банальна — жена не дождалась Василия с Первой мировой войны, с которой он вернулся в чине старшего унтер-офицера.

После развода он женился на Марии Яковлевне Матвеевой, которая была младше его на 10 лет. (1906—1996 гг.). Это — моя любимая бабушка. Ее родители — Матвеев Яков Тимофеевич и Пелагея Павловна (Тумашева в девичестве). Оба православные. Мария считала свое замужество счастливым. Родился в 1925 году их первенец, мой отец Николай. В селе началась коллективизация.

Ее Василий сначала не принял. Продал свою долю хозяйства, пытался в Барнауле торговать мясом, но бизнес не пошел. Вновь вернулся к крестьянскому труду.

В 1934 году они переехали в с. Майму. У Василия уже было трое сыновей — Николай, Иван, Виталий. В Майме он вступил в колхоз, работал счетоводом. Получили с женой в первый год по 9 кг зерна на трудодень. Это было много, после голодовки 30-х годов. Купили пристройку к деревенскому дому. А 28 июля 1937 г. деда взяли «по линии НКВД». Расстреляли в ноябре 1937 г. Реабилитировали в 1989 г.

В с. Майма (Республика Алтай) в 2005 году был открыт Парк памяти жертв политических репрессий, на территории которого есть памятник и часовня. На памятнике высечена и фамилия моего деда, Дударева В.М. Мы, его внуки, и наши дети посещаем парк, когда бываем в родных местах.

Мария осталась одна с четырьмя детьми в 32 года.

Она работала на ферме одновременно скотницей, дояркой, а вечером отвозила молоко на маслозавод. Нищета была страшная. Бабушка вспоминала, что юбка на ней была из мешка, платок из двух пионерских галстуков, до самого снега ходила

босиком. Дети тоже росли с клеймом «врага народа».

А потом наступила Великая Отечественная война... Старшего, Николая, моего отца, призвали в январе 1943 г.

Мария Яковлевна Дударева вырастила детей, дождалась семерых внуков, умерла в 90 лет.

Мой отец, Николай, с женой, Александрой Васильевной Красниковой, вырастили четверых детей. Владимир Красников был у матери от первого брака. А я, Галина (1951), Татьяна (1955), Евгений (1959) — от Николая.

Николай, после возвращения из армии в 1950 г., работал в Алтайской геофизической экспедиции, несколько лет даже начальником партии. Потом поднимал целину, был в совхозе учетчиком.

Нам, детям, родители помогли получить профессию. Мы с сестрой получили высшее образование в Томске. Я закончила биофак Томского госуниверситета, занимаюсь экологией; имею научные статьи, три изобретения. Сестра, Татьяна Недосекина (фамилия по мужу), — ведущий специалист в области электроники — работает в Академгородке Новосибирска. Брат Евгений — буровик; всю жизнь работает в Алтайском крае, достает людям воду из-под земли. Его жена Татьяна — геофизик. Молодость свою они провели в

геологических маршрутах по Горному Алтаю.

Мой муж, Борис Андреевич Светлаков (1948 г.р.), — баллистик. Он тоже окончил Томский госуниверситет; работает по специальности в «оборонке», в Подмоскowie. Мои дети: Андрей и Денис Светлаковы высшее образование получили в Москве. Старший сын работает в банковской сфере, младший, Денис, занимается пищевыми ингредиентами. Он биотехнолог, к.т.н.

У всех представителей моего поколения есть внуки — девятое поколение. Но фамилию Дударевых носят немногие. Это — Александра и Анастасия, дочери Олега Евгеньевича, внуки моего брата. Но главный продолжатель фамилии по мужскому роду родился в 2015 году, в с. Майма, (Республика Алтай) — Иван Денисович Дударев, внук Геннадия Ивановича Дударева, моего двоюродного брата.

Перечисляю главные «вехи» — девять известных мне поколений по прямой мужской линии: Максим, Анисим, Григорий, Малахий, Василий, Иван, Геннадий, Денис и снова — Иван жили и живут с фамилией Дударев. Живет фамилия, берущая начало из глубинных народных недр! Все основные вехи в истории страны, героические и трагические, так или иначе связаны и с ней, как,

по сути, с каждой российской семьей, какую ни возьми.

КРАСНИКОВЫ

В метрической книге села Колыванского, в церкви Воскресенской отмечено, что 13 июня 1888 года был заключен брак между Красниковым Александром Ефимовичем, рожденным в селе Крутые Хутора, Липецкого уезда, Романовской волости, Тамбовской губернии, 18 лет от роду, православным и девицей Федосией, 17 лет, дочьрью крестьянина Тамбовской губернии Липецкого уезда, Романовской волости, села Частые Дубравы Николая Борисовича Травкова, православного.

Это мои прадеды по матери, Красниковой Александре Васильевне (1924—2010). Прадед Александр с 1869 года, прабабушка Федосья с 1870 года рождения. Александр вспоминал, что в Сибирь его привезли пацаненком.

Путешествие длилось три года. Маленькому Саше запомнилось, что пока добирались до Колывани, корова два раза телилась. Волостной выделил им землю для пахоты и для сенокоса. Подростком поступил Александр в работы на горный завод. Там была жесткая дисциплина, били батогами даже за неряшливый внешний вид.

У Александра и Федосьи было

одиннадцать детей, двое умерли в детстве, выжило девять детей: мой дед Василий (1890—1947), Акулина, Марина, Лаврентий, Ефим, Иван, Мария, Лука, Таисия.

Валентин Ефимович Красников (1924—2006), внук Александра, вспоминал, что его дед, Александр Ефимович, был спокойный, рассудительный, трудолюбивый крестьянин. «Помню период 1929—1931 годов. Дед жил с семьей в Колывани. В землянке — избушке в два окна и в четыре или пять венцов сруба под крышей. Зато скотный двор был высок и просторен. Лошадей было с пяток, корова, овцы. В этот период он заготавливал лес, делали с сыновьями срубы и продавали их».

Валентин Ефимович рассказывал и о своем отце Ефиме и дяде Василии: «В период коллективизации весной 1932 г. организовался колхоз «Новый путь». Организатором был Василий Александрович Красников. Он уговорил младшего брата Ефима вступить в колхоз. Работал Ефим на строительстве скотных дворов, складов. А Василий построил с колхозниками мельницу, потом организовал бойню. Мужики забивали и разделывали скот, женщины солили мясо, кожи, делали колбасу и даже варили мыло.

В 1937 году братья Красниковы узнали, что в пяти километрах

от Колывани открылся рудник по добыче вольфрама. Ефим работал там в бурозаправке кузнецом, а во время войны механиком горного цеха».

Этот рудник интенсивно работал во время войны. Там добывали вольфрам для нужд ВПК, металлургической, электротехнической промышленности. За время действия рудника, с 1935 по 1960 годы, было разработано 150 вольфрамовых жил различной мощности на глубине до 200 метров. Поднято на поверхность 315 тысяч тонн руды.

Три брата Красниковых — Лаврентий, Иван и Ефим — механики-самоучки, без специального образования. Они работали на разных шахтах Сибири, Казахстана, Узбекистана.

Мой дед, Василий Александрович, в 1909 г. женился на Татьяне Анисимовне Можяевой (1891—1969). Ее родители тоже были переселенцами из Оренбургской области. Анисим Петрович Можяев был ремесленником. Он выделывал шкуры животных, шил сбруи для лошадей, обувь.

У Татьяны и Василия было восемь детей: Иван, Егор, Леонид, Александра (моя мать), Григорий, Анна, Алексей, Вера.

Об Александре Васильевне Красниковой, моей матери, и ее семье я написала в главе «Дуда-

ревы». У нее четверо детей, девять внуков, десять правнуков.

Анна Васильевна Красникова (1928—2005) с мужем Василием Волочуговым вырастили пять детей, девять внуков, дождалась десятиртых правнуков. Их старшая дочь Вера вышла замуж за майора медицинской службы Петра Сончика, с ним вырастили двух сыновей, Юрия и Сергея. Петр Петрович Сончик участвовал в ликвидации последствий катастрофы в Чернобыле. Был облучен, болел, рано умер. Семья его живет в Минске.

Трое детей Анны (Татьяна, Борис, Нина) с семьями живут в Республике Алтай. Младший сын, Василий Васильевич Волочугов, работал военным врачом в Санкт-Петербурге, Душанбе.

Всего у Василия Александровича Красникова, моего деда, я насчитала сто четырнадцать прямых потомков. Есть у меня сведения и о детях и внуках других детей моего прадеда Александра Ефимовича. В моих работах описано более двухсот его потомков.

Среди моих родственников не было великих и знаменитых, но не было больных наследственными заболеваниями, не было преступников.

Просто мы — те, кого называют — народ!

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КРАСНИКОВЫХ И ДУДАРЕВЫХ

У моего прадеда по матери Александра Ефимовича Красникова (1869—1959) и его жены Федосьи Николаевны было девять детей, родившихся с 1890 по 1914 годы: Василий (мой дед), Иван, Акулина, Марина, Лаврентий, Ефим, Мария, Таисия, Лука. Все они к началу Великой Отечественной войны завели свои семьи, имели детей, и всех их задело черным крылом военное лихолетье.

Самый младший сын Александра Ефимовича, Лука, 1911 года рождения, погиб под Тулой 29.11.1941 года. Сержант Красников Л.А. похоронен в г. Алексин Тульской области, без отца остался сын.

Не вернулся с Великой Отечественной войны сын Лаврентия Александровича Георгий. Погибли в Великую Отечественную мужья дочерей Александра Ефимовича: муж Марии Александровны Вишняков Павел Иванович, муж Таисии Александровны Трофимов Семен Иванович.

Марина Александровна Болтунова (урожденная Красникова) не дождалась с войны сына.

Сыну Ефима Александровича Валентину повезло: он вернулся

живым, только дважды был ранен.

Вишняков Павел Иванович, 1904 года рождения, муж Марии Александровны Красниковой, погиб за две недели до окончания войны на территории Германии. Он награжден орденом «Красной Звезды». Рассказ о его храбрости при форсировании реки Шпрее я нашла на сайте «Подвиг народа». У Марии на руках осталось четверо детей: Зоя, Софья, Борис, Юрий...

Василий Александрович Красников (1890—1947), мой дед, участвовал в Первой мировой войне. Пять лет был в австрийском плену, дважды бежал из плена. Он вспоминал, что Альпы переходил тринадцать раз.

Василий Александрович потерял на фронтах Второй мировой троих сыновей: Ивана (1913 г. р.), Леонтия (1917), Егора (1922) — это мои родные дяди, братья моей матери Александры.

Самый большой военный опыт среди фронтовиков этой семьи Красниковых был у Ивана Васильевича Красникова. Он воевал с Японией на озере Хасан, в 1938 году; участвовал в боях на реке Халкин-Гол, проходивших на территории Монголии. Воевал с белофиннами, в 1940 г. Но, к сожалению, боевой опыт не помог ему выжить в Отечественной

войне. И.В. Красников погиб в боях с немцами в 1944 г. уже в звании гвардии майора. Награжден медалью «За отвагу», двумя орденами.

У него было трое детей: Нина, Геннадий, Вячеслав, которых вырастила после его гибели жена Антонина.

Младший политрук Красников Леонтий Васильевич пропал без вести в сентябре 1941 г. Рос без отца его сын Геннадий.

Егор Васильевич Красников (1922—1942), третий сын Василия и Татьяны Красниковых, также пропал без вести на войне. Он был самым красивым и обаятельным парнем из всей семьи. В СаратовЕ Егор закончил курсы парашютистов, успел 25 раз прыгнуть с парашютом и — пропал.

У старшей дочери Александра Ефимовича, Акулины Черемновой, муж погиб еще в Гражданскую войну. Осталась единственная дочь Екатерина, но во время Отечественной войны она несколько лет работала взрывником в шахтах «Колыванстроя» и не убереглась... Нашли засыпанную камнями. Ее сын, Валентин Козлобаев, остался на руках бабушки Акулины.

Мой отец, Дударев Николай Васильевич (1925—2010), вошел в семью Красниковых, став мужем моей матери, Александры Ва-

сильевны Красниковой.

Отец Николая, Василий Малюфеевич Дударев (1896—1937) служил в царской армии с 1915 по 1917 гг. В своей анкете арестованного в 1937 году по статье 58—10 УК РСФСР он пишет, что в конце службы был в чине старшего унтер-офицера. С 1919 года по 1920 год служил в рядах Красной армии, партизанил, был комроты, комвзвода. С 1920 года по 1922 год был начальником хозяйственного комитета 151 Московской дивизии.

Николай Васильевич Дударев вернулся с Великой Отечественной войны с двумя ранениями. Восемнадцатилетним начал он свой боевой путь в 1943 году. Войну закончил под Прагой, награжден орденами Славы III степени, «Красной Звезды», Отечественной войны; двумя медалями «За Отвагу».

Самое страшное воспоминание о войне у моего отца связано со словами «форсирование Днепра». В битве за Днепр с обеих сторон погибло более четырех миллионов человек.

Потом у старшего сержанта Дударева Н.В. был долгий военный путь через всю Европу. В 1944 г. он был награжден Орденом Славы III степени, но орден нашел его через 52 года. В описании подвига написано: «Сме-

лый телефонист, устранил 23 порыва линии связи». Как связиста наградили его и в 1945 г. Отец описывает это событие такими словами:

«Привезли нас на берег р. Висла, в Польше. Форсировали Вислу в марте, по льду, ночью. 31 марта подошли к реке Одер. На берегу уже был огромный плакат: «Вот она — проклятая Германия». Солдаты рушили постройки, тащили бревна, плахи и переплывались на тот берег. Очень много потонуло, особенно связистов. Нас, связистов, из семи человек осталось двое. Комбат говорит: «Сынок, твоя очередь». Нашли небольшую лодку, и я поплыл. Вода кипела от мин и снарядов, а катушка с кабелем 400 метров. Кабель сносит водой, еле-еле плыву. Недалеко от берега лодка затонула, но я первым в армии на этом участке обеспечил связь. Скоро переплыл командир полка, и с развернутым знаменем солдаты пошли в атаку, а я следом тянул «нитку». За обеспечение связи я был награжден орденом «Красной Звезды». Вручил награду генерал Кропоткин».

Сын Николая Васильевича Дударева, Евгений, 1959 г. р. отслужил положенный срок в Советской Армии. Трое сыновей Евгения, Олег, Антон, Алексей также отслужили по призыву. Антон Ев-

геньевич попал в Чечню, служил сержантом с 11.05.2000 г. по 2.04.2001 г. в Шалинском и Надтеричном районах. Имеет в своем активе 209 боевых дней.

...Муж Анны Васильевны Красниковой, Волочугов Василий Николаевич, был призван на войну в ноябре 1943 года. Стрелок Василий Волочугов немного не дошел до Берлина. 8 апреля 1945 года его полк попал под бомбежку. Тяжелое ранение в бедро. Ногу смогли сохранить, но она стала короче. Единственный из всех фронтовиков нашего рода он жив по сей день, принимал участие в параде Победы 2015 года в селе Майма (Республика Алтай), где и живет в настоящее время.

На сайте объединенной базы данных (ОБД) «Мемориал» с фамилией Красников — 169 страниц, по 20 человек на странице. Больше трех тысяч погибших и пропавших без вести только с такой фамилией.

Война отняла у нашей семьи Красниковых девять человек, несколько человек вернулись с ранениями. Без отцов осталось тринадцать детей.

Мы помним!...